

²³ Лейбович О., Колдушко А. А жертвы кто? Культурные практики местной номенклатуры до большого террора // Ретроспектива (Пермск. ист.-арх. журн.). 2008. № 1. С. 17.

²⁴ 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С. 68—74.

²⁵ Постников С. П. Кабаков пишет Сталину // Архивы Урала. 2007. № 11. С. 193—197.

²⁶ Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 239—240.

²⁷ ГАОО СО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17368. Т. 1. Л. 3—16; Д. 20736. Т. 1. Л. 9—14.

²⁸ Там же. Д. 20736. Т. 1. Л. 106—129; 137—143.

²⁹ Там же. Л. 157.

³⁰ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. Со специальным разделом А. Степанова «Проведение «кулацкой» операции в Татарии. М., 2003. С. 9.

А. Г. Нестеров

ИТАЛЬЯНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА: ПОЛЕ БИТВЫ ИДЕЙ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Итальянская Социальная Республика (РСИ) — фашистское государство, существовавшее в Северной и Центральной Италии в 1943—1945 гг. — уже в годы Второй мировой войны стала предметом ожесточенных споров между идеологическими противниками. История Итальянской Социальной Республики стала привлекать внимание исследователей и публицистов практически сразу же после завершения Второй мировой войны. В их работах ярко проявляется не прекращающаяся до настоящего времени борьба вокруг наследия Социальной Республики, вокруг ее идеологии, политики, ее влияния на последующее развитие Италии. Первая книга, посвященная истории РСИ, — «Республика Салò» Джакомо Пертиконе — вышла в свет в 1947 г.¹ и положила начало продолжающемуся до сегодняшнего дня спору между сторонниками и противниками Республики.

Позицию исследователя в итальянской исторической науке зачастую можно определить даже по названию его книги, посвящена ли она Сопrotивлению или гражданской войне (причем книг, посвященных Сопrotивлению, вышло в свет значительно больше, чем книг по истории Социальной Республики).

Социальное государство, ставящее своей целью создание общества социальной справедливости для всех граждан, гарантирующее развитие социально ориентированной экономики и проведение последовательной социальной политики, «необходимая Республика», правду о которой исказили ее враги, — такой предстает РСИ в воспоминаниях и исследованиях своих послевоенных апологетов².

Напротив, работы левых авторов склонны отрицать «социальный» характер Итальянской Социальной Республики и вообще признавать ее в качестве хоть сколько-нибудь самостоятельного и значимого явления в истории Италии. Левые итальянские авторы предпочитают давать РСИ описательное название: Республика Муссолини, или — чаще — Республика Салò³, по названию одной из правительственных резиденций Республики. Среди наиболее значимых работ по данной теме — грандиозный двухтомник Пьетро Секкиа и Филиппо Фрассати «История Сопrotивления»⁴, а также труд Роберто Батталья⁵, исследования Клаудио Павоне⁶ и др.

Следует отметить, что само по себе яростное отрицание значимости Итальянской Социальной Республики является своеобразным, хотя и негативно окрашенным признанием ее как явления, оставившего значительный след в жизни Италии и достойного специального рассмотрения и исследования. Не случайно историко-публицистическая книга Сильвио Бертольди «Салò: жизнь и смерть Итальянской Социальной Республики» со времени первого издания 1976 г. выдержала пять переизданий (последнее — 2001 г.) и прочно занимает место среди бестселлеров итальянской исторической публицистики⁷.

Причину такого отношения к позднему итальянскому фашизму наиболее ярко показал выдающийся итальянский исследователь истории фашизма, автор многотомной биографии Бенито Муссолини Ренцо Де Феличе (последний том которой — «Муссолини союзник. II. Гражданская война» — посвящен Социальной

Республике)⁸. В одной из последних своих работ — небольшой книге «Красное и черное» (1995) — Р. Де Феличе отмечает, что «подлинная история Республики Салò остается большей частью еще скрытой»⁹. «Без Салò Соппротивление приобрело бы национальный характер, партизанская война стала бы войной за освобождение от иностранной оккупации»¹⁰. Позицию исследователя в итальянской исторической науке зачастую можно определить даже по названию его книги, посвящена ли она Соппротивлению или гражданской войне (причем книг, посвященных Соппротивлению, вышло в свет значительно больше, чем книг по истории Социальной Республики).

Еще более «закрытый» характер имеет история внутреннего развития Итальянской Социальной Республики. Отдельные аспекты внутренней политики республиканского фашизма чаще всего лишь упоминаются. Почти не раскрывается история Республиканской фашистской партии, очень кратко сообщается о политике социализации, проводившейся Муссолини и его правительством в 1944 г., — исследователи ограничивались оценкой РСИ как «марионеточного» государства, следовательно, его внутренняя политика не имела ни малейшей степени самостоятельности и объектом исследования быть не могла. Наиболее очевидной причиной такого отношения к РСИ являлось нежелание исследователей затрагивать явления, которые могли бы разрушить сложившуюся идеологическую догму о фашизме, его месте и роли в истории Италии. Отдельные аспекты истории Социальной Республики описаны достаточно подробно, но это — только эпизоды, в основном связанные с биографией Муссолини (яркие страницы множества книг посвящены освобождению Муссолини немецкими десантниками из-под ареста в сентябре 1943 г. и последним дням Муссолини 20—28 апреля 1945 г.). Из фактов истории РСИ, как правило, упоминается расстрел «предателей 25 июля», т. е. членов Большого фашистского совета, выступивших в июле 1943 г. за отстранение Муссолини от власти и осужденных трибуналом в Вероне 8 января 1944 г., реже — Веронская ассамблея Республиканской фашистской партии и принятие Веронского манифеста, основного программного документа РСИ, а также Декрет-закон о социализации от 12 января 1944 г. И это практически все.

Наконец, совершенно темной страницей в истории РСИ и итальянского общества эпохи гражданской войны является взаимосвязь коммунизма и фашизма. В Италии только в последнее время в работах Паоло Букиньяни и Арриго Петакко выявляется взаимосвязь между республиканским фашизмом и Итальянской коммунистической партией. Среди ближайших сподвижников Муссолини периода РСИ был Никола Бомбаччи, в конце 1930-х гг. бывший одним из лидеров итальянских коммунистов¹¹; многие фашисты-республиканцы после Второй мировой войны влились в ряды итальянских коммунистов¹².

В настоящее время уже опубликованы основные документы Итальянской Социальной Республики. Первые публикации официальных материалов РСИ осуществлялись в официальных изданиях и периодике Социальной Республики. Позднее публикация документов РСИ началась практически сразу же после окончания войны и особенно активизировалась после создания в 1948 г. Итальянского Социального Движения, которое использовало отдельные программные документы РСИ в качестве основы для собственной идеологии¹³. Так были опубликованы выступления Бенито Муссолини, Веронский манифест и ряд других документов. Позднее число документальных публикаций, связанных с Социальной Республикой, значительно выросло: в свет вышли все работы Муссолини эпохи РСИ (составившие XXXII том Полного собрания сочинений Муссолини¹⁴); многие документы опубликовал в качестве приложений к своим книгам Ренцо Де Феличе, выходили в свет и иные публикации документов РСИ. В последние годы ряд документов Социальной Республики (такие, как Веронский манифест, Декрет-закон о социализации, отдельные выступления Муссолини) появились на сайтах в сети Интернет¹⁵. Многочисленные издания содержат мемуары сторонников республиканского фашизма и его противников¹⁶, посвящены биографиям политических деятелей РСИ¹⁷, событиям эпохи гражданской войны в Италии.

Последней значимой работой по истории Социальной Республики стала книга Луиджи Ганапини «Республика чернорубашечников»¹⁸, посвященная прежде всего внутренней политике и политическим деятелям РСИ. Книга Ганапини, в целом достаточно

объективная, все же написана с «левых» позиций и подводит читателя к оценке Социальной Республики как марионеточного государства.

Тем не менее оценка республиканского фашистского режима только как «марионеточного» страдает ограниченностью. Муссолини и его сторонники увидели в сложившейся ситуации возможность реализовать радикальную программу фашизма, близкую к провозглашенной еще до прихода фашистов к власти в Италии в октябре 1922 г. «Фашистская революция» 1922 г. была своего рода историческим компромиссом между фашистским движением и традиционными институтами либеральной монархии. Теперь «монархия предала фашизм» (это было зафиксировано даже в пункте 1 Веронского манифеста)¹⁹, и это открыло возможность реализации «идеалов фашизма». Идея «возвращения» прослеживается практически во всех документах и выступлениях, особенно раннего периода РСИ (до июня 1944 г.). В какой-то степени «возвращение к истокам фашизма» стало основой идеологии республиканского фашизма 1943—1945 гг.

Насколько такое «возвращение к истокам» соответствовало интересам нацистской Германии? Для Германии важным было прежде всего сохранение воюющего союзника, режима, который исторически воспринимался в качестве ближайшего «идеологического родственника». Декларированная социальная направленность республиканского фашизма вызвала у Гитлера заметную озабоченность, особенно усилившуюся после принятия в феврале 1944 г. программы социализации. Германский посол в РСИ Рудольф Ранн в донесениях в германское министерство иностранных дел неоднократно отмечал, что в идеях Муссолини и его окружения он видит «нечто марксистское», что Италии угрожает «развитие по марксистскому пути»²⁰.

Вопрос о «социализме» в Социальной Республике во многом остается дискуссионным. В самой Республике достаточно четко проводилось разграничение между терминами «социальный» и «социалистический»; в то же время теоретики республиканского фашизма подчеркивали, что термины «социальный», «социализация» не являются монопольными определениями марксизма. Так,

Манлио Сардженти писал в журнале «Социальная Республика» в конце 1944 г., что ни в теории, ни в практике фашистской социализации ничто не связано с марксизмом: «Для нас очевидно, что невозможно согласиться с философскими основами марксизма — историческим материализмом, детерминизмом, теорией классовой борьбы»²¹ (при этом автор статьи подчеркивал, что «советский эксперимент» также не может считаться реализацией марксистской доктрины)²². В завершение статьи Сардженти подчеркивал, что, говоря о республиканском фашизме, о социализации, можно рассматривать ее как социализм, но как «наш» социализм, корпоративный социализм, как результат развития фашистского корпоративизма предшествующего периода²³. «Мы строим Государство Труда», — отмечал тот же Сардженти в начале 1945 г. в новой публикации²⁴. Секретарь Фашистской Республиканской Партии Алессандро Паволини также неоднократно подчеркивал, что «Социальная Республика должна стать домом для всего итальянского народа»²⁵. В то же время для руководства Германии, хотя термин «социалистический» присутствовал в названии правящей партии, в условиях Второй мировой войны говорить о социализме представлялось абсолютно неприемлемым.

Нельзя говорить об однозначной позиции руководителей Социальной Республики по всем вопросам. Многих в РСИ объединяло только одно — фашизм, причем фашизм, понимаемый по-разному. Среди фашистов-республиканцев можно увидеть и яркого германофила — «раса Кремоны» Роберто Фариначчи, и профессоров Витторио Роланди Риччи и Карло Альберто Биджини, философа Джованни Джентиле и маршала Родольфо Грациани, бывшего секретаря Национальной Фашистской Партии Фернандо Меццасому, ставшего в Республике министром народной культуры, и бывшего министра народной культуры Алессандро Паволини, ставшего в Республике секретарем Фашистской Республиканской Партии. К Республике примкнули бывший коммунист Никола Бомбаччи, командир военно-диверсионного подразделения X MAS («10-я флотилия торпедных катеров») князь Юнио Валерио Боргезе, экономисты Анджело Тарки и Эдоардо Морони... В то же время значительная часть иерархов свергнутого фашистского режима либо

оказалась на стороне маршала Бадольо и Южного Королевства, либо отошла от политики вообще, как бывший министр иностранных дел, один из организаторов свержения фашистского режима 25 июля 1943 г. Дино Гранди или теоретик корпоративизма Джузеппе Боттаи. Но наиболее яркой составляющей республиканского фашизма оказалась «левая», то социально ориентированное крыло фашизма, которое в период «двадцатилетия» 1922—1943 гг. оказалось оттесненным в сторону от магистрального вектора развития режима.

Как отмечал Никола Бомбаччи, фашизм в период Республики реально вернулся к революции. Фашистская революция 1922 г. не была завершена — она закончилась компромиссом. Только в 1943 г. возникла возможность продолжить революцию, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве. «Мы уничтожим эксплуатацию человека человеком», — писал Бомбаччи, говоря об экономических и социальных реформах в Республике²⁶.

Для большинства итальянских левых неприемлемым оказался прежде всего термин «фашизм», который, особенно в условиях Второй мировой войны, однозначно ассоциировался с антисоциализмом и антикоммунизмом, агрессией, террором... Социальная реальность Республики ничего не могла изменить: левые партии боролись против любого фашизма, независимо от того, какую конкретно политику проводил фашистский режим. Попытка республиканского фашизма фактически перехватить левую политику и левую фразеологию не смогла привлечь к себе сторонников левых — большинство из них боролись против фашизма. Именно поэтому уже в период Сопротивления и гражданской войны в Италии 1943—1945 гг. левые политики подчеркивали «марионеточность» республиканского режима Муссолини, его полную зависимость от Германии, — по определению, марионетки оккупационных властей не могут проводить хоть в какой-либо степени самостоятельную политику. Тем самым зачеркивались все попытки социальных реформ, предпринятых в РСИ.

Таким образом, необходимо отметить, что в современной итальянской историографии история РСИ остается полем противостояния между традиционной левой, антифашистской историографи-

ей, и историографией «апологетической», защищающей идеалы Социальной Республики и ее традиции. В последние десятилетия в этот спор вмешалась «новая» историография фашизма, представленная Ренцо Де Феличе и его учениками, однако их попытки более объективной интерпретации республиканского фашизма отвергаются представителями «левого» направления и в отдельных случаях рассматриваются даже как «неофашистские»²⁷. В итоге можно предположить, что к настоящему времени более объективное исследование истории Итальянской Социальной Республики возможно лишь за пределами Италии, так как в самой Италии на такое исследование значительное влияние оказывают сиюминутные политические интересы.

Итальянская Социальная Республика — один из наиболее трагических периодов истории Италии последнего столетия. Гражданская война и взаимное непонимание, иностранная оккупация обеих частей страны и участие иностранных войск в военных действиях, политическая борьба, более ярко выраженная на Юге, менее ярко — в Республике, попытки осуществления реформ... Все это вместе взятое составило очень сложную картину, не дающую однозначного понимания событий. Для всех, писавших о Республике, характерным было упрощение, толкование событий в том направлении, которое определялось политическими взглядами исследователей: Республика получала, как правило, однозначную оценку (особенно у левых авторов). Действительность была намного сложнее, и свидетельством этого является хотя бы тот факт, что вплоть до настоящего времени Социальная Республика является предметом ожесточенных споров не только историков, но и политиков, и стабильного объективного анализа ее места в истории Италии до сих пор нет.

¹ *Perticone G.* La Repubblica di Salò. Roma, 1947.

² *Pisanò G.* Storia della guerra civile in Italia 1943—1945. Milano, 1974. Vol. 1—3; переиздана в 2000 г. Перу Дж. Пизано принадлежат также воспоминания о Социальной Республике (*Pisanò G.* Io, fascista. Milano, 1997).

³ См.: *Lepre A.* La storia della Repubblica di Mussolini. Salò: il tempo dell'odio e della violenza. Milano, 1999; *Monicelli M.* La repubblica di Salò. Milano, 1995; *Bocca G.* La repubblica di Mussolini. Milano, 1994.

⁴ *Secchia P., Frassati F.* Storia della Resistenza. La guerra di liberazione in Italia 1943—1945; первое издание вышло в свет в 1965 г., затем книга неоднократно переиздавалась.

⁵ *Battaglia R.* Storia della Resistenza italiana; первое издание вышло в 1953 г., последнее переиздание — в 1996 г. В 1955 г. книга была переведена на русский язык.

⁶ *Pavone C.* Una guerra civile. Saggio storico sulla moralità nella Resistenza. Torino, 1991; *Idem.* Alle origini della Repubblica. Scritti su fascismo, antifascismo e continuità dello Stato. Torino, 1995.

⁷ *Bertoldi S.* Salò: Vita e morte della Repubblica Sociale Italiana. Milano, 1976.

⁸ *De Felice R.* Mussolini l'alleato. II. La guerra civile. Milano, 1998.

⁹ *De Felice R.* Rosso e Nero. Milano, 1995. P. 145.

¹⁰ *Ibid.* P. 109.

¹¹ См.: *Petacco A.* Il comunista in camicia nera: Nicola Bombacci tra Lenin e Mussolini. Milano, 1997.

¹² *Buchignani P.* I fascisti rossi. Da Salò al PCI, la storia sconosciuta di una migrazione politica, 1945—1953. Milano, 1998.

¹³ Так, уже в декабре 1948 г. были собраны и опубликованы все выступления Муссолини периода Социальной Республики: *Gli ultimi discorsi di Benito Mussolini* (septembre 43 — aprile 45). Roma, 1948.

¹⁴ *Mussolini B.* Opera omnia. T. 32 : Dalla liberazione di Mussolini all'epilogo la RSI (13 settembre 1943 — 28 aprile 1945). Firenze, 1960.

¹⁵ Русский перевод основных документов Итальянской Социальной Республики опубликован в кн.: *Нестеров А. Г.* Итальянская Социальная Республика: документы эпохи. Екатеринбург, 2002.

¹⁶ *Lucci Chiarissi L.* L'esame di coscienza di un fascista. Roma, 1978; *Munzi U.* Le donne di Salò. Milano, 2004; *Costa V.* L'ultimo federale. Memorie della guerra civile 1943—1945. Bologna, 1997; *Badoglio P.* L'Italia nella seconda guerra mondiale. Memorie e documenti. Milano, 1946; *Pisenti P.* Una repubblica necessaria (RSI). Roma, 1977.

¹⁷ *Uomini e scelte della RSI: I protagonisti della Repubblica di Mussolini / a cura di F. Andriola.* Foggia, 2000; *Petacco A.* Il superfascista. Vita e morte di Alessandro Pavolini. Milano, 1999.

¹⁸ *Ganapini L.* La repubblica delle camicie nere. Milano, 1999.

¹⁹ *Нестеров А. Г.* Указ. соч. С. 79.

²⁰ *Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918—1945.* Ser. E. München, 1979. Bd. 7. S. 391, 400.

²¹ *Sargenti M.* Socializzazione o socialismo? // *Repubblica Sociale.* 1944. N 3—4 (novembre — dicembre). P. 12—13.

²² *Ibid.* P. 14.

²³ *Ibid.* P. 16.

²⁴ *Sargenti M.* Problemi costituzionali // *Repubblica Sociale.* 1945. N 5 (gennaio). P. 24.

²⁵ Отрывки из выступлений А. Паволини размещены в сети Интернет на сайте: *Stralci dell'ultimo romantico: Alessandro Pavolini (1943—1945).* URL: http://diglander.libero.it/italcau/9_b_storia/storia19.htm.

²⁶ L'entusiasmo di Bombacci per l'Italia proletaria // *Rinascita*. 1987. N 12.

²⁷ *Germinario F. L'altra memoria. L'Estrema destra, Salò e la Resistenza*. Torino, 1999. P. 7.

Д. О. Лабаури

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОСОВО В ОЦЕНКАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ (1999—2004)

В статье на основе материалов французских СМИ за 1999—2004 гг. предпринята попытка исследовать восприятие французским обществом событий недавних лет в Косово, которые предшествовали провозглашению независимости края, проследить закономерную эволюцию французской прессы от освещения конфликта в регионе через призму пропагандистских стереотипов, призванных оправдать агрессивную политику НАТО на Балканах, к более объективному взгляду на трагедию межэтнического противостояния в регионе. Это тем более важно, что такая эволюция была характерна в целом для всей европейской общественности в исследуемый период.

Материалы печатных изданий показывают, что накануне вторжения войск НАТО в Косово во Франции, как и в других западноевропейских государствах, наблюдалась демонизация образа сербского народа, якобы пришедшего в современную Европу из мрачного прошлого и противостоявшего ценностям западной цивилизации. Зачастую в прессе провозглашалась коллективная виновность всего сербского народа, причастного к «геноциду» в Косово и заслуживающего изоляции от «цивилизованного мира». Указанное отношение к сербам было обусловлено десятилетием пропагандистских войн, активным участником которых была Франция и которые призваны были обслуживать геополитические интересы блока НАТО на Балканах. Корреспондент французского еженедельника «*Marianne*» Леви Елизабет, в частности, указывала